

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ И ЕГО ПОТОМКИ

29.06.2013

После смерти в 1984 году моей матери Елены Сергеевны Аладжаловой, я завел переписку с мало мне тогда знакомой двоюродной сестрой моей матери москвичкой Натальей Николаевной Андросовой. Мы вскоре подружились несмотря на разницу в возрасте, и эта дружба длилась до ее смерти в 1999 году. По ее просьбе я в петербургском архиве нашел метрическое (вернее, мне выдали справку) свидетельство, что у Александра Николаевича Искандера и его законной жены Ольги Иосифовны Искандер 3 февраля 1917 года родилась дочь Наталья. Крестили ее в Крестовоздвиженской церкви, крестными были Великий Князь Николай Константинович и вдова генерал лейтенанта Соколово Соколинского. Тут до меня кое-что дошло. Как же так: прямая праправнучка Николая I смогла прожить всю свою жизнь в Советском Союзе и не разделить печальную участь ее семьи?

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Как известно, второй сын Николая I Константин был одним из самых ярких и противоречивых членов Дома Романовых. Он родился в Петербурге 9 сентября 1827 года.

Отец решил, что Константин должен сделать карьеру военного моряка и поручил его воспитание моряку и ученому адмиралу Федору Литке. Способный ученик, в 1846 году он был произведен в капитаны первого ранга и назначен командиром фрегата Паллада.

В 1850 году возглавил Комитет для перевода общего свода Морских уставов. Привлек к этой работе лучших флотских офицеров, лично рассматривал все замечания, сам написал несколько глав нового Устава. В 1853 году возглавил морское министерство. Во время Крымской войны принимал участие в защите Кронштадта от нападения объединенного англо-

французского флота. Согласно легенде, привлек талантливого инженера и предпринимателя Н.И. Путилова для строительства винтовых канонерских лодок:

«Можешь ли ты, Путилов сделать невозможное? Построить до конца навигации флотилию винтовых канонерок для обороны Кронштадта? В казне денег нету. – вот тебе мои личные 200 тысяч». Под его руководством в короткие сроки российский флот из парусного превратился в паровой.

Константин был либералом и вдохновителем реформ Александра. В 1857 году он был избран председателем комитета по освобождению крестьян и участвовал в других реформах Александра II. (судебная реформа, отмена телесных наказаний). С 1865 по 1881 год был Председателем Государственного Совета.

После смерти Александра II его сын Император Александр III, который, как известно, был противником реформ, отстранил К.Н. от большинства постов.

В 1848 году Константин женился на Александре Саксен-Альтенбургской (в православии Александре Иосифовне). У них было четверо сыновей (Ники, Константин, Вячеслав, Дмитрий) и две дочери: Ольга, будущая королева эллинов и Вера. Женился по любви, но, как и большинство Романовых, завел любовницу – балерину Анну Васильевну Кузнецову. Умер он в 1892 году.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

У старшего сына Николая жизнь начиналась безоблачно. Любимец жены Николая I Александры Федоровны и родителей, он подавал большие надежды. Учился хорошо и любил учиться. Первым из Романовых учился в Академии Генерального штаба, куда поступил по собственной инициативе и закончил ее с серебряной медалью. Путешествовал по Европе, где начал собирать коллекцию западно-европейского искусства. Правда, первая любовь была неудачной: Фредерика, принцесса Ганноверская ему отказала. Возвратившись домой, Ники, как звали в семье великого князя, пустился в

светскую жизнь. Она не приносила ему удовлетворения. Вся жизнь расписана до могилы: банкеты, визиты брак без любви. А ведь он полон сил, мыслей чувств. Всюду протокол, этикет, послушание, бездействие. Красивый, высокий, умный, он пользовался успехом у женщин. Одерживал бесчисленные победы. Распутство стало прибежищем от светской пошлости, одиночества. Кутеж и гульба, водка и женщины. В 21 год он знакомится с американской авантюристкой Фанни Лир (настоящее имя Гэтти Блекфорд). У них начался бурный роман, который обеспокоил его родителей. Отец нашел предлог удалить его из Петербурга. В 1873 году Ники в составе экспедиционного корпуса под командованием К.П. Кауфмана отправился на завоевание Хивы. В этом походе через пустыню Николай Константинович, уже в звании полковника, проявил личное мужество и являлся примером для других. Средняя Азия навсегда покорила его. Он принял участие в работе русского Географического общества. Возникла идея Амударьинской экспедиции с целью изучения и освоения этого края.

Но весной 1874 года случилось событие, которое полностью изменило жизнь Великого князя, когда Александра Иосифовна обнаружила пропажу трех дорогих бриллиантов из оклада одной из икон.

Расследованием руководил сам император. Допрос вел шеф корпуса жандармов Шувалов. В конечном итоге пришли к выводу, что бриллианты были похищены Николаем Константиновичем и должны были пойти на подарки Фанни Ли, хотя до сих пор среди историков нет единого мнения по этому поводу. Этот эпизод из семейного превратился в уголовное дело.

На семейном совете монаршей семьи после долгих дебатов было решено признать Ники душевнобольным. Фактически для него было объявлено два приговора. Для публики он был объявлен безумным, из чего следовало, что он навсегда будет под стражей, на принудительном лечении, в полной изоляции. Суть семейного приговора в бумагах, касающихся императорского дома: запрещалось упоминать его имя, а принадлежащее ему наследство передавалось младшим братьям. Он лишался всех званий, наград

и вычеркивался из списка полка. Он высылался из Петербурга и обязан был жить под арестом в том месте, где будет ему указано.

Так, вначале его определили свинарем в имении графа Захара Григорьевича Чернышева. Его охранники нарочно выдумывали ему мучения и унижения. Заставляли носить грубое платье, убирать навоз и т.д. Стоило ему раскрыть рот – его одергивали, говоря: «Извольте молчать, ибо вы полоумный, Ваше Высочество». Вместо книги приносили ему погремушку. Охранников меняли каждые три дня. Придумали еще одну пытку: стоял близ Елизаветино один из прежних полков его высочества. Ники специально выводили на позорные работы, выставя напоказ.

Сторонние наблюдатели, дружески настроенные к Великому князю, заметив зверское с ним обращение, говорили о том Никиным родным и близким. «Это неправда, - отвечало императорское семейство. – Это выдумки наших недругов». «Ложь! – добавляла Александра Иосифовна. – Мой сын счастлив. Государь сообщает мне о нем всякий день».

Наконец Ники удалось передать матери записку. «Так кто же я, объясните, - писал он, - злоумышленник или полоумный? Ежели злоумышленник, судите меня, ежели полоумный, лечите. Но дайте же надежду отбыть наказание и обрести однажды свободу или же лечиться и стать здраву! То, что теперь вы делаете со мной, бесчеловечно, невыносимо!» Его записка возымела действие. После консилиума докторов 11 декабря 1874 года Государь подписал указ. Говорилось в нем, что Великий князь Николай Константинович серьезно болен и нуждается в лечении. Ники высочайшим распоряжением был отправлен в Крым. Там в имении его отца в Ореанде Николай успокоился и вел себя разумно и достойно. Но тут он оставался недолго. Тайный роман с Александрой Абазой, женой Демидова, сбежавшей от него в Крым, длился недолго. Роман раскрылся, и Николая везут на Украину в Умань. Но и там Абаза находит его. С ней младенец, дитя князя. Следуют новые перемещения. Умеренного князя Ухтомского в роли наставника сменяет генерал из свиты Николая Константиновича, Витковский. Но и это не помогает. В шкафу у князя снова находят Абазу. Новый скандал.

Новый переезд. Всего же за 7 лет 1874 по 1881 год Ники сменили по крайней мере 10 мест жительства.

В 1877 году он выслан под наблюдение генерала Ростовцева в Оренбург. Здесь, по мнению начальства, беспокойства, приключения, соблазны узнику не угрожают. Оренбургское дворянское собрание устраивает прием в честь великого князя. Именно в Оренбурге Ники опубликовал работу «Водный путь в Среднюю Азию, указанный Петром Великим», вышедшую без имени автора. Отсюда же, охваченный идеей сооружения железной дороги из России в Туркестан, он верхом проделал путь до Перовска. Но в Петербурге считают этот проект нерентабельным.

В 1878 году Николай Константинович совершает новый экстраординарный поступок, вызвавший панику не только местных властей, но и в Петербурге. Он венчается с дочерью городского полицместера Надеждой Александровной фон Дрейер. Государь взбешен. 17 августа 1877 года высочайшим указом великий князь Н.К. был лишен всех привилегий, воинских званий, наград, состояния, имущества и прав». О воровстве и сумасшествии в указе не упоминается. Николая Константиновича уничтожил морганатический брак. Специальным указом Синода брак был расторгнут, а семейству Дрейер велено покинуть город. Но молодая жена отказалась покинуть своего мужа. В честь Александра Македонского Николай Константинович называл жену «княгиней Искандер».

На этот раз правительство поступило более хитро. Зная мечту Николая Константиновича об Амударьинской экспедиции, оно сделало вид, что экспедицию одобряет.

Князь работал, не покладая рук. Изыскательское дело шло успешно. Но возвратиться в Оренбург не пришлось. Высочайшим приказом он был поселен в Самаре. Надежде Александровне велено оставаться в Оренбурге. Николай Константинович подчинился. В начале лета 1879 года он выехал в новую экспедицию. С ним на этот раз ехали инженеры, рабочие, художники, ученые-востоковеды. Экспедиция длилась 10 недель. Удостоены были наград все участники кроме Николая Константиновича. Николай Константинович к

тому времени написал множество статей, посвященных результатам изысканий. Интерес к ним был огромный, но печатать их правительство запретило. Печатали анонимно. Особенный интерес вызвала работа об орошении засушливых земель. Воссоединиться с женой ему снова запретили, да еще перевели в новое место Пустыньку под Петербургом. С родственниками ему было запрещено встречаться. Ему даже не разрешили проститься с убитым революционером Александром II. Его перевезли в Павловск, но не во дворец, а в крепость, да еще окнами на дворец, где Ники провел детство.

В апреле 1881 года великого князя отправляют в Ташкент на вечное поселение. Режим почти тюремный. Но неожиданная радость: к нему разрешают приехать Надежде Александровне. Семья восстановилась: рождаются сыновья Артемий и Александр. Но неумная натура Николая Константиновича требует выхода. Он на собственные средства строит канал. Рабочих ему дал Хивинский хан. На строительство канала от реки Чирчик ушло годовое содержание князя 200 тысяч рублей. Но к осени канал закончили - вода потекла. Узбеки не желали возделывать землю, предпочитая жить по старинке. Николай вспомнил об уральских казаках. Они приехали, обустроились, устроили семь станиц. Край преобразился. В Ташкенте в русской части города Николай Константинович выстроил дворец, насадил парк. Выписал из Петербурга копию статуи Кановы лежащей Дианы, с яблоком, заказанную им еще в 1823 году в Риме скульптору Антонио Соляри. Это была точная копия, только вместо лица Дианы было лицо Фанни.

После смерти отца в 1892 году Ники хотел получить свою долю наследства, чтобы продолжить работу по благоустройству края. Но прав на наследство его лишили, возможности заниматься любимым делом – тоже. Объяснение самое приличное – не следует перенапрягаться больному, пораженному умственным расстройством.

Пережив период пьянства и двоеженства с Дарьей Часовитиной, князь занялся со всей энергией предпринимательской деятельностью. Еще в 1886 году он, не рассчитывая на государственные деньги, взялся за строительство

100 км канала с целью оросить водами Сыр-Дарьи часть Голодной степи (40 тысяч десятин). Работы обошлись ему в умопомрачительную сумму 1 миллион рублей. На орошенных землях поднялись 12 больших русских поселков. К 1913 там было уже 119 русских селений. На двух участках завел он хлопкоочистительные заводы. Для этого князь выписал из США новейшие хлопкообрабатывающие станки. Доход удесятерился. С каждой фабрики он получал миллион рублей чистой прибыли.

Занимался благоустройством города. Замостил улицы, устроил ровные тротуары и мостовые, построил на деньги, отпущенные двором на строительство его дворца, театр, построил клуб, больницу для бедных, богадельню, кинематограф, цирк и даже публичный дом под вывеской «У бабуленьки». В Ташкенте князь был необычайно популярен. Все его знали, кланялись на улице и называли благодетелем. Но чем больше почитали его горожане, тем больше третировало его правительство. Шпики, филеры следовали за ним по пятам, слали отчеты и доносы в Петербург. В 1900 году ему исполнилось 50 лет, но власти не только не удосужились чествовать его, но и наложили запрет на все строительные и ирригационные работы, на все его планы и проекты. (Попытка обвенчаться с Валерией Хмельницкой, гимназисткой шестого класса 15 лет).

Высылка в Крым в Балаклаву, но не во дворец князя, а в дом жандарского начальника Швингмана. Там он провел год. К нему вернулась жена Надежда Александровна. Она просила смягчить условия содержания супруга. Железной маски снимать с него никто не был намерен.

Встреча с Ольгой Константиновной, которая приплыла на яхте с младшим сыном Христофором по дороге в Петербург специально для встречи с Ники, одушевила его на время. Греческая королева выхлопотала для брата разрешение вернуться в Ташкент.

В Ташкенте его встречало полгорода. Зажил Ники своей прежней открытой веселой зажиточной жизнью благодетеля и барина. Он хлебосольничал, пил, отпускал ядовитые шутки в адрес императорского

семейства. Но оставался с утра до вечера под неусыпным надзором. Выходил князь на прогулки только в сопровождении жандарма.

В Ташкенте князь прожил до конца своих дней. Последние годы Ники провел в мрачном расположении духа. Надежды выбраться в Петербург не было. Ники стал болеть: шалило сердце, мучили бронхиты, эмфизема легких. Известие об отречении царя вызвало всеобщую радость, которую разделял и Николай Константинович. Теперь он простой гражданин и волен жить, как ему вздумается. Он послал приветственную телеграмму Керенскому. Ники знал его еще по Ташкенту, где Керенский учился в гимназии, а его отец был смотрителем учебных заведений.

Он сел на поезд и отправился в Петроград. Ехал в давке, среди грязных мужиков и баб с мешками, солдат во вшивых шинелях, Грязь, вонь, духота. Через две недели поезд прибыл в Петроград. Добирался домой на извозчике. Вот он дом на углу Каменноостровского и Монетной улицы. Невзрачный подъезд, темная лестница. Наконец он среди своих: жены, невестки, внука и внучки. Внуку Кириллу два года, внучке – три недели. Крестили внучку в Крестовоздвиженской церкви. Николай Константинович был крестным. Но батюшка даже не взглянул на князя. Только Наталья пронзительно закричала, когда ее опускали в купель. «С характером будет барышня!», довольно прошептал дед.

Он все же побывал в Павловске, где во дворце его встретили вдовы: Елизавета Маврикиевна и сестра Ольга. Во дворце Ольга устроила госпиталь, а сами дамы ютились на чердаке в комнате для прислуги.

Великий князь решил вернуться в Ташкент со всей семьей. Но в Ташкенте власть переменилась. Советы входили в силу. Вскоре пришли большевики. Князя не трогали. Умер Николай Константинович 8 февраля 1918 года. Отпевали его в соборе пышно. Люди на время забыли страх. Церковь был полна. На кладбище большевики устроили митинг. Оркестр исполнял «Интернационал». А люди говорили «Прощай благодетель наш».

У Николая Константиновича и Надежды Александровны фон Дрейер было два сына Артемий и Александр. Об Артемии я не буду говорить. Он скончался от тифа в 1919 году.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ИСКАНДЕР

Младший сын Николая Константиновича и Надежды Александровны Александр родился в Ташкенте 3 ноября 1887 года. Несмотря на то, что его отец был вечным изгнанником дома Романовых, Надежде Александровне через свекровь «тетю Санни» удалось наладить связи с Романовской семьей и, став княгиней Искандер, она пристроила сыновей в престижные учебные заведения. Александр в 1911 году окончил Императорский Александровский лицей и был зачислен в лейб-гвардии кирасирский Ее Императорского Величества Марии Федоровны полк, и после начала Первой мировой войны всю войну провоевал в его составе сначала в чине поручика, а потом ротмистра. Революция застала его в Крыму (Евпатории), где он долечивался после тяжелой контузии с переломом обеих костей на правой ноге. В апреле 1918 года ему удалось добраться до Ташкента, где уже господствовали большевики. Отца он уже не застал в живых, но его ждала жена с двумя малолетними детьми. Мать помогла ему устроиться на службу в суд, где он проработал до января 1919 года. 19 января 1919 года в Ташкенте вспыхнуло восстание против большевиков, возглавлявшееся туркестанским военкомом Осиповым, эсером, бывшим прапорщиком. После провала восстания Князь Александр организовал офицерский партизанский отряд численностью 101 человек. Затем его биография напоминает авантюрный роман. Преследуемый отрядами красных, он со своим отрядом через непроходимые зимой перевалы Чаткальского хребта вышел в Ферганскую долину. Свою повесть-воспоминание князь назвал «Небесный поход». Из Ферганской долины с остатками отряда Александр ушел в Бухару, а оттуда через Иран и пустыню Каракум совершил конный переход для соединения с Туркестанской армией,

а после ее поражения через Красноводск ушел от большевиков на кораблях Вооруженных сил юга России.

С марта 1920 года в Крыму был командиром взвода в своем Царицыном полку, где был удостоен награды за отвагу. После эвакуации русской Армии был с ними в Галлиполи.

В 1920 году по приглашению своей тети и крестной вдовствующей королевы Ольги Константиновны находился в Афинах, но от ее помощи отказался и работал шофером.

В 1925 году глава императорского Романовского дома в изгнании великий князь Кирилл Владимирович удостоил потомков великого князя Николая Константиновича титула светлейших князей Искандер-Романовских. Александру Николаевичу и его потомкам титул светлейших князей Романовских-Искандер.

Позже во Франции работал таксистом, поваром, ночным сторожем, рассыльным, репортером в газете. Умер в г. Грасс во Франции в 1957 году. Похоронен в Ницце.

Женат был дважды: первый брак был с Ольгой Иосифовной Роговской (1893-1962) в 1912 году. Жена с детьми осталась в России. Затем в СССР. Дети носили имя ее второго мужа Н.Н. Андросова.

- сын – Кирилл Николаевич Андросов (князь К.А. Искандер) (5.12.1915-7.02.1992)

- дочь – Наталья Николаевна Андросова (княжна Н.А. Искандер) (3.02.1917-25.07.1999) – последняя представительница Романовых, жившая в СССР, а затем в РФ.

В 1930 году Александр Николаевич женился вторично на Наталье Константиновне Ханьковой (30.12.1893 – 20.04.1982).

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ИСКАНДЕР-РОМАНОВСКАЯ (ТАЛЯ)

А как же сложилась судьба героини моего рассказа Натальи Александровны при большевиках? Кстати, она ужасно не любила, когда называли ее по отчеству и просила звать Талей или Натальей. До 1922 года они жили с мамой в маленьком домике рядом с дворцом деда, превращенного тогда в музей. Таля запомнила шикарную коллекцию картин во дворце и благоухающий цветами тенистый сад. В 1924 году Ольга Иосифовна вышла замуж за ответственного служащего по финансовой части уже довольно пожилого, Николая Николаевича Андросова (умер в 1936 году). Уже в Москве он вписал их в паспорт, как собственных детей, и Таля стала Натальей Николаевной Андросовой. Таля и брат обрели заботливого отчима. В Москве они поселились в коммунальной квартире на Плющихе, и Таля до четвертого класса училась частным образом у двух сестер, бывших преподавательниц гимназии. Таля с детства была непоседой, ничего не боялась, ни темноты, ни высоты. Стоило купить ей обнову, как к вечеру она утрачивала свой вид и даже детали: пуговицы, хлястик или часть кармана.

На Плющихе они прожили недолго. Сосед-партиец доложил о них куда следует, и в 1929 году семья вынуждена была перебраться в подвальчик на Арбате, где Таля прожила до 1970 года.

Мама была осторожным человеком, поэтому даже полусловом не намекала дочке о ее происхождении. Впервые Таля узнала о своем царском происхождении от маминых подруг, но никогда не болтала об этом. Друзья знали о Талином происхождении, но относились к этому нормально. Но КГБ не забывало о Тале. Ее часто вызывали на Лубянку и предлагали сотрудничество. Но она храбро ответила, что доносить не умеет и учиться этому не собирается. «Никогда, — говорит она, — панике не поддавалась, да вот однажды пришел знакомый комсомолец и сказал: Таля, срочно сожги все документы». А тут она его послушалась и сожгла бумаги, в том числе и родословные родителей и собственную метрику, которую она восстановила только после перестройки. Органы отстали от нее только в 1955 году.

После смерти отца жила семья очень бедно. Мать, урожденная Роговская, работала машинисткой. Таля окончила всего семь классов. Работала то чертежницей, то счетоводом. Дорога в техникум была закрыта.

С детства Таля была рискованым человеком, любила скорость. В детстве скакала на лошадях, потом занималась в мотоциклетном клубе. До войны в парке Горького был очень популярен аттракцион «Гонки по вертикали» в исполнении американцев. В конце тридцатых их выслали из страны, так как всюду искали шпионов. Но аттракцион и мотоциклы остались. Известный гонщик Смирнов искал себе партнершу. Из многих кандидатов только Таля подошла. На трекке при огромных перегрузках практически все зависит от самообладания. Ей аттракцион понравился. Она стала выполнять немыслимые трюки на вертикальной стене, в том числе с партнером мотоциклистом. Однажды партнер растерялся и начал съезжать прямо перед Талей. «Хорошо еще, — говорит она, — что мотоциклы упали не на голову. Один из них сразу же вспыхнул». Аттракцион сделал ее известной. С ним она объездила полстраны.

Во время войны работала шофером, и на линкольне, и на грузовике, когда возила хлеб на передовую. А в 1943 – 1944 годах «снова полезла на стенку в цирке. Падала, разбивалась, врачи пророчили костыли на всю оставшуюся жизнь, она снова садилась на мотоцикл. На нее ходили смотреть специально. Ей посвящали стихи:

Завораживая, манежа,
Свищет женщина по манежу!
Краги – красные, как клешни
Губы крашенные – грешны
Мчит торпедой
Горизонтальной,
Хризантему заткнув за талию!
Ангел атомный, амазонка!
Щеки вдавлены, как воронка
Мотоцикл над головой

Электрической пилой.

Так писал об отважной гонщице *Андрей Вознесенский*.

В прозе ему вторит *Юрий Казаков*:

«Она была богиня мотогощица и амазонка. Все ребята с Арбата и переулков знали ее красный с никелем «Индиана - Скаут», у каждого в душе как сияющий образ горели неугасимо ее нечеловечески красивое лицо и летящая фигурка в мужской ковбойке или жакетке, прекрасные ноги в бриджах и крагах, нежно сжимающие ревущий звероподобный «Индиана-Скаут». Недаром ее называли «Королева Арбата».

«Кто из старых москвичей не помнит легендарную Наталью Андросову, сотрясающую деревянный павильон в парке имени Горького своим бешеным мотоциклом. Бесстрашная красавица стала королевой старого Арбата, и только с приходом Булата Окуджавы началось двоевластие».

Писал *Юрий Нагибин*

Она умела дружить. Вертинский, Галич, Нагибин, Яхонтов, Никулин и многие другие осветили ей жизнь. Поклонников было много, но муж был только один – Николай Досталь, трагически погибший в 1959 году на съемке фильма.

Только в 50 лет Таля покинула манеж. Уйти на покой? Это не в правилах Натальи Искандер. Многие годы она судила авто- и мотогонки.

В годы перестройки она стала популярной. К ней зачастили корреспонденты. Во всех журналах появились статьи. Лондонский ROYALTY посвятил ей большую статью с великолепными фотографиями. Как-то невзначай она сказала, что мечтала бы побывать в Ницце на могиле своего отца. Ведь она его не видела, не имела никаких сведений. Но вторая жена Александра Николаевича разыскала Талю после его смерти и между ними завязалась дружеская переписка. Нашелся спонсор, оплативший поездку Тали в Ниццу на могилу ее отца.

Мы дружили с 1985 до самой ее смерти в 1999 году. У меня хранятся 68 Талиных писем. Она любила и меня и всю мою семью. Приезжала неоднократно в Ленинград-Петербург. Ее принимали с почтением в Павловском, Александровском, Константиновском дворцах. В Константиновском она на костылях по шаткой лестничке умудрилась забраться на крышу. Была она приглашена правительством Российской Федерации на захоронение останков царской семьи. Клан Романовых встретил ее холодно, чем скорее оскорбил, чем обидел. Но в 1999 году принц Михаил Греческий, внук Ольги Константиновны Романовой и сын ее младшего сына Христофора вздумал написать книгу о Николае Константиновиче. В России он серьезно занимался архивами (ГАРФ, например). В свой приезд он попросил меня познакомить его с Талей. Встреча состоялась и не одна. Это были сердечные встречи между родственниками (кузенами). Вернувшись в Париж, он написал биографию Николая Константиновича и посвятил ее памяти Тали. Да. Тали к этому времени уже не было среди живых.

К сожалению, вскоре после его отъезда с ней случился инсульт и она скончалась 24 июля 1999 года.